

Абдувалиева Э.А., Амиралиев С.М.

САЛТ СӨЗҮ ЖАНА АНЫН ЖОМОКТО КОЛДОНУЛУШУ

Абдувалиева Э.А., Амиралиев С.М.

СЛОВО ОБЫЧАЙ И ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЕ В СКАЗКЕ

Е.А. Abduvalieva, S.M. Amiraliev

WORD CUSTOMS AND ITS USAGE IN A FAIRY TALE

УДК 370:371.036

Макалада салт сөзүнүн орус жомокторунда колдонулушу сыпатталат. Анын семантикасы кыргызча эквиваленттеринин колдонулушу менен салыштырылып иликтенет. Аталган лексема адамдардын жашоо стереотиптерин жана жүрүм-турум эрежелерин чагылдырган сөз катары, орус элдик концептосферасынын өзөктүү номинанты катары көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр: элдик жомок, дискурс, салт, концепт, семантика, эквивалент, котормо.

В статье характеризуется употребление слова *обычай* в русской народной сказке. Его семантика рассматривается в сопоставлении с функционированием его кыргызских эквивалентов. Показано, что изучаемая лексема отражает жизненные стереотипы и нормы поведения людей и является ядерным номинантом концептосферы русского народа.

Ключевые слова: народная сказка, дискурс, обычай, концепт, семантика, эквивалент, перевод.

The article describes the use of the word *custom* in the russian folk tale. Its semantics are considered in comparison with the functioning of its kyrgyz equivalents. It is shown that the studied lexeme reflects the life stereotypes and norms of human behavior and is the nuclear nominee of the conceptual sphere of the russian people.

Key words: folk tale, discourse, custom, concept, semantics, equivalent, translation.

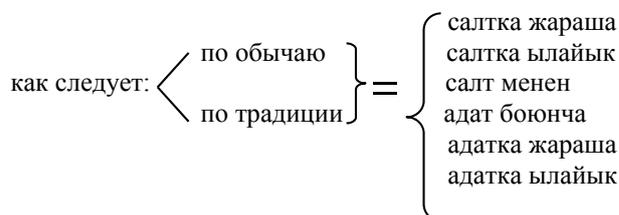
Слово *обычай* употребляется в различных сферах дискурса, особенно в живой разговорной речи. Его функционирование прямо не связано с тем или иным жанром устного народного творчества и во всех жанрах оно ведет себя в основном одинаково за исключением отдельных случаев. Анализ его семантики не обладает ценностью для выявления жанровой специфики текстов, а нужен для определения когнитивно-языковой сущности концепта «обычай» [1, с. 71-72]. Слово *обычай* используется для обозначения элементов различных обрядов и ритуалов.

В сказочном дискурсе семантика слова *обычай* существенно отличается от его употребления в других жанрах фольклора [2, с. 111]. Мы ниже приведем и прокомментируем отдельные примеры из сказок с этой лексемой.

В сказке “Волшебное зеркальце” есть фраза: *Расспросила-разведала и тотчас же приказ отдала похоронить ту девушку, как следует по обычаю, в мать сырой земле* выделяемое сочетание может быть заменено оборотом *по традиции*. Иначе говоря, мы имеем дело с синонимами *по обычаю* и *по традиции*, которым в кыргызском языке соответствуют *адат*

боюнча и *салт боюнча*. Ср. перевод предложения: *Сурамжылап билип тигил кызды салт боюнча нымдуу жер-энеге ыкчам көөмп таштоону буюрду*. В данном случае сочетание *салт боюнча* синонимично с выражениями *салтка ылайык, салтка жараша, салт менен, адат боюнча, адатка ылайык, адатка жараша*.

Однако синонимический ряд кыргызского эквивалента вбирает в себя не только значение выделенного русского предложно-падежного сочетания, но и первые два компонента вводного предложения, состоящих из союза *как* и безличного глагола *следует*. Мы имеем дело с варьировемым сжатием объема текста в первоисточнике, осуществленным семантическим потенциалом единиц второго языка. Мы схематически представляем эквивалентность семантически тождественных средств русского и кыргызского языков в следующем виде:

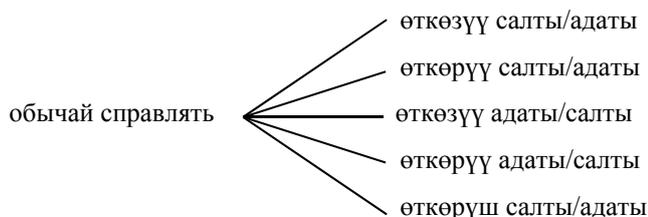

Отметим, что русское *по традиции* чаще употребляется в книжном, научном стиле, не характерно для сказочного дискурса. В кыргызских эквивалентах книжный смысл присущ послелогам *жараша* и *ылайык*, передающим значения и русских производных предлогов *согласно, сообразно, в соответствии* с. Послелог *боюнча* является общеупотребительным и в наибольшей степени соответствует сказочному контексту.

Выражение *по обычаю* мы находим и в сказке “Иван Грозный и лапотник”: *Есть одно дерево, подле которого стоял прежде дом его и на которое проходящие по обычаю бросают свои старые лапти, в память этого лапотника*. В этом фрагменте тоже интересующее нас сочетание синонимично обороту *по традиции*. В нем есть слова с этнокультурным содержанием: *лапти* (в ед.ч. *лапоть*) и *лапотник*. Они именуют разновидность обуви, характерную только для крестьянского быта и быта бедняков. Их можно перевести словами *жөкө чокой* “лапоть, лапти” и *чокойчу* “лапотник” [3, с. 320]. Следовательно, мы имеем перевод: *Мурда анын үйүнүн жанында турган бир дарак бар эле, ары-бери өткөндө ушул чокойчуну эскерип, өздөрүнүн эски*

жөкө чокойлорун салт боюнча ошол даракка тааштап кетишет. Здесь мы имеем соответствие: по обычаю = салт боюнча = адат боюнча, хотя данный контекст допускает все те же варианты, которые приведены выше к аналогичному случаю.

Слово *обычай* мы встречаем и в сказке «Упырь». Но оно употреблено в несколько ином контексте. В сказке использована его валентность распространяться инфинитивной формой глагола: *В их деревне был **обычай** справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше.* – *Алардын кыштагында Андрей Первозванныйдын майрамын өткөзүү салты бар эле: кыздар бир үйгө жыйналып, көп тооч жасап алышып, бир апта же андан да көбүрөөк ойношчу.* Инфинитив постпозитивен относительно определяемого существительного. Его значение передается отглагольным именем *өткөзүү/өткөрүү/өткөрүш*, т.е. *справлять* = *өткөзүү/ өткөрүү/ өткөрүш*. Слово *обычай* идентично по значению кыргызским синонимам *салт* и *адат*:

В значении приставки *на-* есть смысл множественности. Ср. *набраться* «көп топтолуу», *наестся* «көп тоюп алуу, ашыкча тоюп алуу», *напиться* «көп ичип алуу» и т.д. Она соотносительна с родительным падежом, требует употребления зависимого (объектного) существительного в этом падеже. А кыргызский переходный глагол *жап/жабуу/жаап алуу* «печь/напечь» открывает позицию для винительного и основного падежей. В данном контексте имя действия *өткөзүү* употреблено в основном падеже.

Важно отметить социокультурную обусловленность употребления слова *обычай* во всех приведенных примерах, в которых присутствует деревенский и архаичный дух. Под *обычай* подводятся типичные действия представителей одного социокультурного слоя общества, которые время от времени повторяются и воспроизводятся всеми членами этого социума или многими из них. А общественные акты празднования, похорон и бросания лаптей являются социально значимыми для их поведения и образа жизни.

В сказочном дискурсе слово *обычай* приобретает и значение «характер, нрав человека, индивидуальные черты характера человека». В известной сказке «Оклеветанная купеческая дочь» мы нашли диалог:

- *Чей это портрет?*
- *Моей сестрицы, ваше величество!*

– *Ну, господин купец, такой красоты я еще отродясь не видывал: а скажи по правде: какова она **нравом** и **обычаем**?*

– *И тиха, и чиста, как голубка!*
– *Ну, коли так, быть эй царицею, возьму за себя замуж.*

Как видим, в сказке рядом употреблены два номинанта концепта «обычай»: *нрав* и *обычай*, которые, взаимно дополняя друг друга, использованы для передачи значения «характер, индивидуальная черта характера».

Фрагмент сказки переводим на кыргызский язык следующим образом:

- *Бул кимдин сүрөтү?*
- *Менин карындашымын, таксыр!*
- *Анда, көпөс мырза, мен мындай сулуулукту туулгандан бери көрбөгөнмүн: чынын эле айтчы: анын **жүрүш-турушу**, **кулк-мүнөзү** кандай?*
- *Кептер сымал токтоо да, таза да!*
- *Андай болсо, ал каныша болушу керек, өзүмө аялдыкка алам.*

Под словами *жүрүш-туруш/жүрүм-турум* «поведение, поступки», *кулк-мүнөз* «нрав, характер, поведение», имеющими совокупно-обобщающие значения, подразумеваются особенности характера человека, его нрав и темперамент, индивидуально-личностные свойства человека, проявляющиеся в поведении и образе жизни. Возможен и другой вариант перевода: *нрав* = *кулк-мүнөз/мүнөз, обычай* - *адат*. В этом случае вопрос царевича выглядел бы немножко по-другому: *Анын кулк-мүнөзү, адаты кандай?* Однако в кыргызской речи применительно к характеристике личности слово *адат* выражает скорее всего негативные качества и привычки человека (болтливость, несдержанность, грубость, пьянство, равнодушие и т.д.).

Оценочный смысл имеет рассматриваемое слово и в сказке «Попов работник», где встречается фраза:

– *Хитрец ты окаянный! Как на тя погляжу, из тебя прок будет. Люблю **за обычай** и за твою догадливость! Ухитрился, молодец! – Айлакерсиң каргыш тийгир! Сени көрсөм, сенден майнап чыгат. Кулк-мүнөзүң жана тапкычтыгың үчүн жактырам. Амал таптың, азамат!*

Как видим, в словах говорящего содержится положительная оценка поведения собеседника, который нашел выход из трудной ситуации. Слово *обычай* совокупно представляет особенности характера и поведения человека, а слово *догадливость* обозначает находчивость и гибкость ума персонажа, выделяя это качество из всех других свойств его характера.

Таким образом, в прокомментированных двух примерах лексема *обычай* выполняет не только номинативно-обобщающую, собирательно-характеризующую, но и позитивно-оценивающую функцию.

В некоторых сказках слово *обычай* употребляется применительно к привычкам и образу жизни определенных социальных слоев общества, выступая

номинантом стереотипов поведения людей, обладающих тем или иным общественным статусом.

Например, в сказке «Марко Богатый и Василий Бессчастный» мы обнаружили наличие предложения: *А обычай у помещиков знамо какой – приказывать*. В семантике слова *обычай* отсутствует указание на совокупность черт характера феодала. Контекст выделяет только одну из этих черт – умение повелевать и относит ее к семантике слова. Иначе говоря, слово *обычай* в данной сказке приобрело узкое значение. Кыргызский язык к этому случаю не может предложить слова с совокупно-обобщительным значением (*мүнөз, кулк-мүнөз, жүрүм-турум/жүрүш-туруш* и т.д.). Лексема *адат* подходит к переводу как наиболее точный эквивалент слова *обычай*: *А буйрук берүү – жер эсинин кандай адаты экенин билебиз*. Слово *адаты* не допускает замены другими словами (*мүнөзү, салты* и т.д.).

Как видим, слово *обычай* во всех приведенных примерах выступает в качестве основного экспонента концепта «обычай». Его значения имеют соответствия в кыргызском языке. Иногда оно переводится с натяжкой, особенно в тех случаях, когда содержит в себе национально-культурную семантику. Наиболее типичными его эквивалентами в кыргызском языке являются слова *салт, адат, үрп-*

адат, ырым-жырым, кыял, мүнөз, талап, көнүк, көнүмүш, нарк-насил, сапат, дайымкыдай, кадимкидей, демейдегидей и др. Смысловое единство этих слов налицо. **Все они отражают устойчивые, устоявшиеся, общепринятые, общеизвестные и привычные действия и нормы жизни, образуя семантическую парадигму в кыргызском языковом мышлении.**

Необходимо отметить, что наряду со словом *обычай* в фольклорном тексте употребляются слова *нрав, норов, ухватка, привычка, ум-разум, старый закон, приказ* и другие, дополняя и уточняя его семантику. Есть основание считать, что эти и подобные слова имеют непосредственное отношение к изучаемому концепту и являются экспонентами его периферийных компонентов.

Литература:

1. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Концепт «Кудай/Бог» в провербиально-религиозной картине мира // Вестник Ошского государственного университета. - 2012. - Выпуск 1. - С. 71-74.
2. Леонтьева Т.В. Обычай в русском языке: Слово и понятие. - М.: Флинта, 2014. - 200 с.
3. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. - Фрунзе, 1965. - 668 с.

Рецензент: д.филол.н., доцент Элчиев Ж.